

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск семнадцатый

Этническая демография

Москва
МАКС Пресс
2010

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. Ломоносова

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Выпуск семнадцатый

Этническая демография

Под редакцией
И.А. Даниловой, О.А. Хараевой

Москва
2010

Редакционная коллегия сборника
"Демографические исследования":
М. Б. Денисенко, И.А. Данилова, Н.Г. Джанаева, В. В. Елизаров,
Н.Г. Настясяк, М.М.Симкина, О.А. Хараева.

Этническая демография. Сборник статей/ Под ред. И.А. Даниловой, О.А. Хараевой – М.: МАКС Пресс, 2010. – ("Демографические исследования", вып. 17)

Предлагаемый вниманию читателей сборник научных статей посвящен изучению демографического развития отдельных народов и этнической дифференциации демографических и миграционных процессов в России и зарубежных странах.

Выпуск сборника приурочен к международной конференции «Шестые Валентеевские чтения. Проблемы народонаселения в зеркале истории».

Настоящее издание осуществлено при финансовой поддержке Представительства Фонда ООН в области народонаселения в России (UNFPA).

За содержание представленных материалов отвечают авторы. Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакторов.

Гэльское население Шотландии: от истоков к современности

Гэлов Британских островов, некоторые из которых смогли сохранить свой главный отличительный признак – язык¹, правомерно считать отдельным этносом, заслуживающим самого пристального внимания. Вопросам определения гэльской этнической группы и рассмотрения динамики гэльского и гэлоязычного населения на фоне общего движения населения Шотландии и посвящена данная статья.

Изучать гэлов трудно. До сих пор в кельтологии нет полной ясности по некоторым вопросам, хотя трудов, посвященных племенам, объединенным наукой под общим этнонимом *кельты*, накопилось много. Для ознакомления с данными по археологии, истории и миграции кельтских племен мы отсылаем читателя к недавно переведенным на русский язык трудам². Здесь мы ограничимся вопросами: кого все-таки следует называть гэлами в свете новейших исследований? Как определить долю гэлов в общем населении Шотландии, и какие другие этносы там существовали? После чего перейдем вплотную к вопросам переписей и оценкам численности шотландского и гэльского населения.

¹ Языками современных гэлов Британии являются шотландский гэльский (*Gàidhlig*), ирландский гэльский (*Gaeilge*) и мэнский гэльский (*Gaelg*) языки, вместе они составляют гойдельскую подгруппу кельтской группы индоевропейской семьи языков. Мало кто указывает на то, что исторически гэльский – один из старейших литературных языков Европы (см.: MacKinnon K. Gaelic – A Past and Future Prospect. Edinburgh. Saltire, 1991. P. 16). Гэлами принято называть как шотландцев, так и ирландцев, а также жителей маленького о-ва Мэн. В статье под гэлами мы будем подразумевать преимущественно шотландских гэлов и под гэльским языком – шотландский гэльский язык.

² Биркхан Г. Кельты: история и культура. – М.: Аграф, 2007; Коллис Дж. Кельты: истоки, история, миф. – М.: Вече, 2007; Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004; Росс Э. Кельты-язычники. Быт, религия, культура. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005; Гюйонварх К.-Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация. – СПб.: Культурная Инициатива, 2001; также имеется обширная литература по смежным этническим вопросам, например: Хендерсон И. Пикты. Таинственные воины древней Шотландии. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004 и др.

Этнос

Ряд ученых склонны рассматривать гэлов в совокупности как *этнолингвистическую* группу, которая объединяет всех гэлов Британских островов. Под шотландскими гэлами, в этом случае, следует подразумевать исключительно носителей гэльского языка, которых осталось не так много. Например, согласно последней переписи 2001 г., лишь 1,89% всего населения современной Шотландии имеет хотя бы один из навыков (чтение, разговорная речь, письмо, понимание) в гэльском языке¹. Более широкое определение этноса, включающее в себя понятие *этнического самосознания*², позволяет учитывать тех шотландцев, которые считают себя гэлами и сберегли свою культурную самобытность, но не смогли сохранить гэльский язык. В Шотландии также существует значительная группа людей, не сохранившая ни культурной самобытности, ни языка, но, на волне возрождения гэльской культуры, вернувшаяся к гэльскому самосознанию.

Впервые официальный учет гэлоговорящих в Шотландии был введен в 1881 г., до этого имелись некоторые сведения о числе носителей языка, но относительно надежные – не ранее XVII в., о чем будет сказано ниже. Поэтому брать язык за единственный критерий выделения этноса гэлов в Шотландии не кажется верным. Для начала необходимо рассмотреть, из каких этносов образовалось население северной части Британских островов.

Согласно историческим свидетельствам, население Шотландии складывалось из различных этносов. Это были бритты (кельтские племена, говорившие на языках бриттской подгруппы кельтской группы); пикты (по версии некоторых ученых – автохтонное население, говорившее на двух языках, один из которых не был индоевропейским, а второй напоминал бриттские языки); гэлоязычные скотты, или просто гэлы (как и бритты, разновидность кельтских племен, перебрались в Шотландию из Ирландии и дали название стране – «страна скоттов»); англв (часть англов, которые происходили из английского королевства Нортумбрии); скандинавы, или викинги (особенно много их

¹ Подробно о современном состоянии гэльского языка в Шотландии см.: Королева М.В. Шотландский гэльский язык // Калыгин В.П., Королев А.А. Введение в кельтскую филологию. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. С. 254-256.

² Об этническом самосознании см., например: Козлов В.И. Этническая демография. – М.: Статистика, 1977. С. 27-28.

расселилось на Шетландских и Оркнейских островах). Позже к ним добавились англо-нормандские и северо-французские (в основном это были бретонцы и фламандцы) рыцари-переселенцы, приглашенные в Шотландию королем Дэвидом I¹.

История дает представление об этническом составе населения, но не позволяет в точности оценить долю каждого этноса в общем населении Шотландии, что важно знать при этнодемографическом исследовании.

Демография рассматривает население как совокупность социально-биологических существ². Поэтому здесь оправдано привлечение науки, выросшей из биологии. Эта наука – генетика, которая уже давно применяет свои методы для других областей научных исследований. Например, ею были разработаны методы датировки изменений в языке, на основании которых выстраиваются генетические древа языков. Именно генетика, при отсутствии исторических данных, способна предоставить демографу относительно точные сведения о разнородности и численности населения с самых древних времен³.

Впервые генетическую карту происхождения, этнического состава, расселения и миграции народов мира, соотнесенную с классификацией языков и историческими данными, начал составлять итало-американский генетик, теперь уже классик популяционной генетики человека Л.Л. Кавалли-Сфорца. По итогам исследования, задуманного почти 50 лет назад, ученым, совместно с П. Меноцци и А. Пьяцца, была издана книга «История и география генов человека»⁴, а потом и другие работы. Неожиданная перспектива открылась для ученых там, где история не давала надежных данных о движении или происхождении населения или где письменных и прочих свидетельств не сохранилось. Интересно отметить, что к

¹ Дэвид I правил в 1124-1153 гг. О нем см.: Федосов Д.Г. Рожденная в битвах: Шотландия до конца XIV века. – М.: ИВИ РАН, 1996. С. 125.

² Козлов В.И. Там же. С. 11.

³ Об этих возможностях современной генетики речь пойдет ниже, но необходимо упомянуть, что ранее демографы активно пользовались возможностями медицинской генетики. См.: Козлов В.И. Там же. С. 165-167.

⁴ Cavalli-Sforza L.L. et al. The History and Geography of Human Genes. Princeton. Princeton University Press, 1994.

исследованиям Кавалли-Сфорца еще в 1960-е гг. обращался демограф Дж. Хаджнал¹.

Позже многие генетики² пытались провести «генетическую перепись»³ населения Британских островов (в том числе и Шотландии), очертить этнические границы и определить движение населения в рамках выявленных этносов, «пролить свет на демографические процессы, характерные для истории Британских островов»⁴. Самым масштабным можно считать оксфордский проект под руководством Б. Сайкса⁵, начатый в 1996 г. Исследование длилось десять лет, были взяты образцы крови у 10 тыс. человек из разных уголков Великобритании⁶.

В результате выяснилось, что данные генетики не совсем совпадают со сложившимся в исторической науке представлением о завоевании Британских островов и замещении одних групп населения другими или же их вытеснении на окраины. Согласно Сайксу, «завоевания» были в основном культурными. Генетический состав населения современной Великобритании и, в частности, Шотландии, мало изменился с эпохи неолита и сохранился в

¹ Хаджнал Дж. Европейский тип брачности в ретроспективе // Вишневский А.Г., Кон И.С. (ред.) Брачность, рождаемость, семья за три века. – М.: Статистика, 1979. С. 29–30.

² Capelli C., Redhead N., Abernethy J.K. et al. A Y chromosome census of the British Isles // *Current Biology*. Vol. 13. Iss. 11 (27 May, 2003). P. 979-984; Wilson J.F., Weiss D.A., Richards M. et al. Genetic evidence for different male and female roles during cultural transitions in the British Isles // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 98. № 9 (24 Apr., 2001). P. 5078-5083; Weale M.E., Weiss D.A., Jager R.F. et al. Y chromosome evidence for Anglo-Saxon mass migration // *Molecular Biology and Evolution*. Vol. 19. № 7, 2002. P. 1008-1021; Hill E.W., Jobling M.A., and Bradley D.G. Y-chromosome variation and Irish origins // *Nature*. 404 (6776), 2000. P. 351-352; Sykes B. Blood of the Isles: Exploring The Genetic Roots of Our Tribal History. Bantam. London, 2006 и др.

³ Одна из совместных работ английских, итальянских, норвежских и датских ученых так и называлась «Перепись Y-хромосомы Британских островов»: Capelli C., Redhead N., Abernethy J.K. et al. A Y Chromosome Census of the British Isles // *Current Biology*. Vol. 13. Iss. 11, 27 May 2003. P. 979-984.

⁴ Ibid. P. 979.

⁵ См. подробно в монографии Sykes B. Blood of the Isles: Exploring The Genetic Roots of Our Tribal History. Bantam. London, 2006. В США книга вышла под заголовком Saxons, Vikings and Celts: The Genetic Roots of Britain and Ireland.

⁶ Для анализа были использованы митохондриальные ДНК (наследуемые от матери) и Y-хромосомы (наследуемые только мужчинами от отцов).

значительной степени с эпохи мезолита¹: часть жителей – потомков поселенцев эпохи мезолита и часть потомков людей, прибывших в Шотландию по морю из Иберии, территории современной Испании (ученый делает предположение, что селились семьями мирные переселенцы), – изначально родом из восточного Средиземноморья. Это и есть гэлы, или «клан *Oisín*», как его окрестил Сайкс (см. рис. 1). Таких в Шотландии² насчитывается 73%. Также выяснилось, что нет практически никакой генетической разницы между гэлами и пиктами³. Зато гэлы Британских островов и континентальные кельтские племена, по данным Сайкса, – это *генетически не родственные народы*⁴, в Британию последних переселилось с континента совсем небольшое число. И всего лишь около 30% генов у жителей современной Шотландии – от других мигрантов из континентальной Европы, в основном это англы и скандинавы⁵. В отдельную категорию попадают более древние *Re* и *Eshu*, которые восходят к оседлым народам, пришедшим в Европу с Ближнего Востока, и к древним африканским генетическим типам соответственно. Генетических следов завоевания Римом в Шотландии не оказалось.

Попытка связать воедино данные, полученные генетиками, с историческим, археологическим и лингвистическим материалом была также предпринята оксфордским генетиком

¹ Как показали исследования, особенно это прослеживается по женской линии, так как генетическая история у мужчин и женщин разная. По женской (материнской) линии прослеживаются как жители эпохи мезолита, так и неолита – прибывшие из Иберии в эпоху неолита новые поселенцы. А по мужской (отцовской) линии более четко устанавливается связь лишь с Иберией. Из этого напрашивается вывод, что мужское население эпохи мезолита было вытеснено новыми поселенцами, обладавшими преимуществом (например, более сильной социальной организацией).

² По тем же подсчетам, в Англии потомков клана *Oisín* 64%, в Уэльсе – 83%.

³ Были исследованы области Шотландии, ранее населенные пиктами, и не выявилось никакого значительного различия с данными по другим областям. Sykes B. Ibid. P. 281-282.

⁴ Ibid. P. 281-284.

⁵ В терминологии Сайкса *Wodan* (англо-саксы и датские викинги) и *Sigurd* (норвежские викинги). Викинги (скандинавы), в полном соответствии с данными лингвистики, заняли Оркнейские и Шетландские о-ва, их 40% от всего населения данных областей, причем как мужчин, так и женщин, что вновь указывает на заселение данных территорий семьями, в крупном масштабе или на постоянной основе, а вовсе не на завоевание.

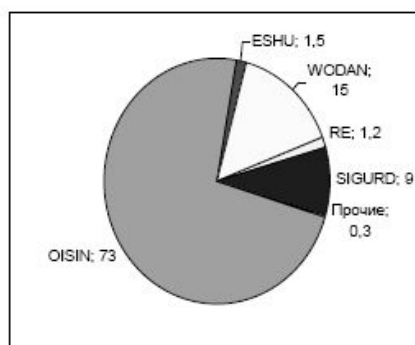

Рисунок 1. Генетический состав населения современной Шотландии (в процентах от общей численности населения)¹.

С. Оппенгеймером². Согласно Оппенгеймеру, большинство исторических данных в корне неверно. Он считает, что основная часть предков нынешних жителей Шотландии (как, впрочем, и всей Великобритании) прибыла с территории современной Испании 16 тыс. лет назад и говорила на языке, близкородственном неиндоевропейскому баскскому. Кельтские же племена появились на территории Британии около 6 тыс. лет назад, принеся с собой «культурную революцию» – язык и сельское хозяйство, но при этом число кельтов было незначительным. Ученый соглашается с Сайксом, что число последующих «завоевателей» не превышало 30% от уже имеющегося населения Шотландии. В 2007 г. данные Сайкса и Оппенгеймера были заново проанализированы К. Кэмпбеллом³ и, в целом, подтверждены⁴.

¹ Источник: Sykes B. Ibid.

² Oppenheimer S. *The Origins of the British – A Genetic Detective Story*. NY. Constable and Robinson, 2006.

³ Campbell Kevin D. Geographic Patterns of Haplogroup R1b in the British Isles // *Journal of Genetic Genealogy*. Vol.3. № 1, 2007. P. 1-13; Campbell Kevin D. Geographic Patterns of R1b in the British Isles – Deconstructing Oppenheimer // *Journal of Genetic Genealogy*. Vol.3. № 2, 2007. P. 63-71.

⁴ Выводы Сайкса и Оппенгеймера поддерживаются и другими генетиками, среди них ирландский ученый Д. Бредли (*Trinity College, Dublin*) и английский ученый К. Тайлер-Смит (*Sanger Centre, Cambridge*), но ими обоими оспариваются даты заселения Британских островов. Действительно, даты до

Таким образом, если определять этнос как «социальный организм, сложившийся на определенной территории из групп людей на основе общности языка, достигнутой по мере развития различных связей (хозяйственных, брачных и др.), общих черт культуры и быта (нередко и общности религии), ряда общих социальных традиций, а также значительного смешения резко различавшихся ранее расовых компонентов»¹, то британских гэлов, даже учитывая данные об их некельтском происхождении, следует считать наследниками кельтского быта, культуры и языка, социальной структуры и организации общества. Именно эта этническая группа и составила около 70% всего населения Шотландии.

Так продолжалось вплоть до того момента, когда клановая социальная структура и весь быт гэлов стали подвергаться целенаправленному уничтожению со стороны королевской власти после неудачных якобитских восстаний 1715 и 1745 гг., хотя сам процесс утраты гэльской культурой и языком своего главенствующего положения берет начало еще в XI в.² В XVIII в. начинается уже необратимый процесс этнической ассимиляции гэлоязычного населения англоязычным; однако небольшая часть гэлов, стремящихся сохранить гэльское самосознание, смогла сберечь и язык.

Поэтому следует разграничивать малочисленную группу *современных гэлов*, которые смогли сохранить язык и культуру в быту, и *исторических гэлов*, которые составляли большую часть населения Шотландии до распада клановой системы и постепенного угасания гэльского языка. Между этими двумя категориями лежит много интересных этнодемографических процессов.

Источники данных о населении Шотландии

С демографической точки зрения изучение Шотландии до XVII в. практически невозможно, однако даже в более поздний период, вплоть до начала регулярных переписей, основным

конца не определены и требуют уточнения и более детального соотнесения с данными истории, археологии и лингвистики.

¹ Козлов В.И. Там же. С. 31.

² См., например: MacKinnon K. Ibid. P. 29-31.

источником данных будут приходские регистры крещений, оглашений и отпеваний¹, которые велись в приходских церквях.

Первые упоминания о регистрах появляются в синодальном указе XIV в., в котором церковные власти призывают священников составлять списки умерших в приходах. Генеральный епархиальный совет в 1552 г. обязал в приходах вести местные регистры крещений и оглашений, а в 1565 г. реформированная церковь обязала вести также и регистры отпеваний. На практике они велись плохо, что видно из постановлений Генеральной ассамблеи Церкви Шотландии 1616 г., а затем и Тайного совета.

Регистры крещений, оглашений и отпеваний в Шотландии XVIII в. являются настолько ненадежным демографическим источником, что их нельзя использовать для работы². Во многих приходах статистика смертей не велась вообще, а данные приходов, в которых факт смерти фиксировался, вызывают сомнение, потому что в сельской местности людей часто погребали не в том приходе, где те жили, а там, где были похоронены их предки. Поэтому даже в случае надлежащего ведения регистров они не отражали реального уровня смертности в данном приходе. Бедняки не платили за похороны, и их смерть обычно не регистрировалась вовсе.

В Шотландии брак не обязательно заключался священником какой-либо Церкви³: при определенных обстоятельствах было

¹ Более подробно см.: Flinn M. (ed.) *Scottish Population History*. Cambridge. Cambridge University Press, 1977. P. 45-51; Moody D. *Scottish Family History*. Baltimore. Genealogical Publishing Company, 1994.

² McCulloch J.R. *A statistical account of the British Empire: exhibiting its extent, physical capacities, population, industry, and civil and religious institutions*. In 2 vols. Vol. I. London. Printed for Charles Knight and Co., 1837. P. 428-9.

³ В Шотландии несколько основных Церквей. Изначально в государстве была католическая церковь, после Реформации появилась протестантская церковь. Это кальвинистская Церковь Шотландии, устроенная по пресвитерианскому принципу, которая считается официальной церковью в Шотландии. От нее в 1843 г. отделилась Независимая церковь Шотландии (Свободная церковь Шотландии), но уже в 1929 г. большинство прихожан вернулось в лоно официальной церкви. Объединенная пресвитерианская церковь появилась в Шотландии в 1847 г. В 1900 г. Объединенная пресвитерианская церковь слилась с Независимой церковью Шотландии, образовав Объединенную независимую церковь Шотландии (Объединенную свободную церковь Шотландии). Согласно мнению, которым поделились с авторами некоторые шотландские священнослужители, разделение Церкви Шотландии было вызвано тем, что в свое время возникли разногласия при делении церковной собственности.

достаточно простого объявления о том, что пара состоит в браке. Обычно браки заключались *facie ecclesiae*¹, и в девяти из десяти случаев в регистрах отражались оглашения, а не сам брак, который не всегда потом заключался. Если мужчина принадлежал одному приходу, а женщина другому, то оглашение проводилось два раза. Регистры позволяют сделать некоторые предположения относительно брачности, но пользоваться этими данными следует крайне осторожно.

До 1783 г. было принято регистрировать крещение детей, но затем был введен очень непопулярный налог на регистрацию, который привел к почти полной отмене практики регистрации. В 1794 г. он был отменен, однако данная практика не вернулась в полном объеме: так, в 1834 г. в Эдинбурге было зарегистрировано всего 480 рождений в 13 городских приходах, что составило чуть больше 1/5 от реального числа рождений².

Еще одним важным источником данных о населении Шотландии является достаточно надежная информация, накопленная за много лет генеалогическими обществами Великобритании. Почти все кланы и роды Шотландии имеют разветвленную и подробную генеалогию, поколенная роспись которой содержит в том числе демографические сведения. Сюда также включаются биографии, автобиографии, переписка, документы юридического характера³. Доступ к ним можно получить как через генеалогические общества, так и в центрах по сохранению наследия какого-либо рода или непосредственно от вождя клана⁴.

Для изучения демографической истории Шотландии до XVII в. приходится использовать сведения нестатистического характера. Источниками здесь могут служить данные археологии, истории, лингвистики, генетики.

В настоящей работе мы постараемся представить читателю краткий очерк сведений о гэльском населении и оценки его

Большинство современных шотландцев ходят в церковь, расположенную ближе всего к дому.

¹ «Пред всем честным народом» (лат.) (Здесь и далее перевод авторов.)

² McCulloch J.R. Ibid. P. 429.

³ Но тут потребуются колоссальная работа по переработке качественных данных в количественные.

⁴ В Шотландии до сих пор существуют вожди кланов, в обязанности которых входит проведение разного рода мероприятий по сохранению и поддержанию культурного наследия рода.

численности, а где это невозможно, то всего населения Шотландии, специально оговаривая то, что большая часть жителей страны исторически может считаться гэлами.

Доля исторических гэлов в населении Шотландии, как мы уже знаем из оценок генетиков, была значительной и равнялась более чем двум третям всего населения. Однако вычленив данный этнос из всего населения Шотландии и проследить процесс ассимиляции гэлов англоязычным населением страны вплоть до XVII-XVIII вв. не представляется возможным. Даже когда в перепись 1881 г. был впервые включен вопрос о гэльском языке, он подменил собой вопрос об этнической принадлежности¹.

Демографическая история Шотландии

Первые сведения о численности населения мы получаем из археологии. Так, по оценкам археолога Г. Хаерка, на которого ссылается Оппенгеймер², к IV в. н.э. все население Великобритании составляло от 1 до 2 млн человек, после вторжения англосаксов оно увеличилось приблизительно на 250 тыс. Нормандское завоевание добавило к населению Британских островов не более 10 тыс. человек.

Первый подсчет численности населения был предпринят норманнами в 1083-1086 гг. По расчетам Б.Ц. Урланиса, который опирался на данные переписи Вильгельма Завоевателя³, число жителей Шотландии составляло примерно 300 тыс. человек, а к 1500 г. население удвоилось и составило 600 тыс. человек⁴.

¹ Причины подобной подмены хорошо известны демографам: «В современных переписях зарубежных стран в понятия национальности и родного языка вкладывается различное содержание. Так, в программы переписей некоторых капиталистических стран вопрос о национальности не включается, а подменяется вопросом о языке, в результате чего данные о численности господствующей нации завышаются» (Гозулов А.И., Григорьянц М.Г. Народонаселение СССР. – М.: Статистика, 1969. С. 79.).

² Oppenheimer S. Ibid.

³ *Liber censualis Willelmi Primi regis Angliae*, впоследствии названа «Книгой Страшного суда» (*Doomsday Book*).

⁴ Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. – М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1941. С. 61.

К.Ю. Белох¹ считал, что население Шотландии и Ирландии к 1377 г. составляло около 1500 тыс. человек, однако, по мнению Б.Ц. Урланиса, эта оценка является сильно завышенной.

Несмотря на то, что Урланис критиковал выводы М. Мэлхолла², в целом их оценки не намного отличаются друг от друга. Мэлхолл предлагал следующие цифры для Шотландии: 1066 г. – 350 тыс. человек, 1381 г. – 400 тыс. человек, 1528 г. – 550 тыс. человек³.

По данным Р. Хьюстона и И. Уайта, в 1500 г. население Шотландии составляло примерно 500 тыс. человек, а на конец XVI в. – 700-800 тыс.⁴.

С образованием Соединенного Королевства после заключения Унии между Англией и Шотландией в 1707 г. население стало расти достаточно быстро. В самом 1707 г. оно превысило 1 050 000 человек⁵. Якобитские восстания 1715 и 1745 гг. вызвали массовый отток людей, особенно из Горной Шотландии, однако ниже 1 млн человек численность населения Шотландии не опускалась.

События 1715 г. и 1745 г. повлекли за собой не только массовую эмиграцию шотландцев (в основном гэллоязычного населения), но и перемену всего их образа жизни. До восстаний существовали объединявшие многочисленных родственников семьи, переходящие в кланы, которым принадлежали земли. Глава клана распоряжался всем имуществом. Численность членов клана была очень важна для поддержания статуса клана и вождя. После поражения якобитов англичане приняли ряд законов (статуты), направленных на изменение образа жизни шотландцев. Для вождей кланов, которые приняли сторону англичан, ценностью стали не жители, а только земля, сдавая которую они получали ренту. Сохранять большое число людей в клане стало невыгодно, начались массовые миграции, как внутри страны, так и за ее пределы.

Оценить масштабы этого явления сложно (учет миграции в то время не велся), но можно утверждать, что ее уровень был

¹ Beloch K.J. Die Bevölkerung Europas im Mittelalter // *Zeitschrift für Sozialwissenschaft*. Vol. 3, 1900. S. 408-409. Цит. по: Урланис Б.Ц. Там же. С. 61.

² Урланис Б.Ц. Там же. С. 62.

³ Mulhall M.G. Dictionary of Statistics. 4th ed. London, 1909. P. 444. Цит. по: Урланис Б.Ц. Там же. С. 62.

⁴ Houston Robert A., Whyte Ian D. Scottish Society, 1500-1800. Cambridge, NY, New Rochelle, Melbourne, Sydney. Cambridge University Press, 2005. P. 3.

⁵ McCulloch J.R. Ibid. P. 424.

достаточно высоким. Существует ряд работ, в которых оцениваются масштабы эмиграции в XVI-XVIII вв.¹. Например, по оценкам исследователей, только в Новую Шотландию (Канада) в XVII в. переселилось около 200 тыс. шотландцев, а в Речь Посполитую в начале того же века – 30-40 тыс.². Тем не менее уровень рождаемости в Шотландии тоже был высоким и численность населения росла.

В XVIII в. в Шотландии начинает серьезно развиваться статистика³. В 1755 г. Уэбстер проводит первую всеобщую негосударственную перепись Шотландии⁴. Считается, что он первый получил относительно точные данные, которые, однако, не были полностью опубликованы до 1952 г.⁵. По оценкам Уэбстера, население Шотландии в середине XVIII в. составляло 1 265 380 жителей⁶. Также большой вклад в развитие и оформление статистики как науки внес сэр Джон Синклер из Уэльстера, составивший «Статистическое описание Шотландии», известное сейчас как *Old Statistical Account* (1791–1799). В этот период население Шотландии составляло 1 526 492 человека⁷. Перепись Синклера, а до него Уэбстера, трудно назвать переписью в современном понимании этого термина, или «фотографическим снимком» населения, но для своего времени они имели ряд несомненных достоинств.

¹ Библиографию см. в: Landsman N.C. Nation, Migration, and the Province in the First British Empire: Scotland and the Americas, 1600-1800 // *The American Historical Review*. Vol. 104. № 2 (Apr., 1999). P. 463-475.

² Smout T.C., Landsman N.C., and Devine T.M. Scottish Emigration in the Early Modern Period // Canny N. (ed.) *Europeans on the Move: Studies on European Migration, 1500-1800*. Oxford, 1994. P. 76-112.

³ Подробнее см.: Королева М.В. О роли священников в становлении статистики и демографии в Шотландии // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М.: Издательство МГУ, 2009. Секция «Экономика». С. 36-38.

⁴ Account of the Number of People in Scotland in the Year 1755, частично опубликовано в *The Statistical Account of Scotland*. Edinburgh. Printed and sold by William Creech. Vol. XX, 1798. P. 587-621.

⁵ Kyd J.G. (ed.) *Scottish Population Statistics // Scottish History Society*. 3rd ser. Vol. XLIV, 1952.

⁶ Ibid. P. 81.

⁷ *The Statistical Account of Scotland*. Vol. XX. Edinburgh. William Creech, 1798. P. 621.

В XIX в. изучение численности и состава населения становится проще. С 1801 г. стали регулярно проводиться переписи населения, а с 1855 г. становится обязательной гражданская регистрация рождений, заключений браков и смертей.

В 1801 г. в стране прошла первая официальная перепись населения¹, которая показала, что по состоянию на 10 апреля население страны составляло 1 608 420 человек, что подтвердило данные всеобщей негосударственной переписи Дж. Синклера.

За XIX в. население Шотландии возросло значительно: с 1 608 420 человек в 1801 г. до 4 472 103 человек в 1901 г. Темп роста составил 1% в год, что является достаточно высоким уровнем. Необходимо отметить, что уровень рождаемости был еще выше, однако часть естественного прироста компенсировалась эмиграцией, уровень которой был высоким. В 1880 г. значение индекса брачной рождаемости (I_g) составляло около 0,733 от брачной рождаемости гуттеритов, однако к 1910 г. оно снизилось до 0,565² (см. табл. 3).

Несмотря на значительный рост, население Шотландии увеличивалось в среднем на два процентных пункта медленнее, чем в Англии и Ирландии, а эмиграция превосходила английскую на три процентных пункта. Причиной высокого уровня эмиграции (одной из самых высоких в Европе) послужили огораживания XVIII–XIX вв., суть которых наиболее емко выражена бардом Майри Макферсон: «*Far an robh mòran de dhaoine, 's ann a tha e 'n diugh fo chaoraich*»³. Помимо роста числа ферм, где разводили овец, существовали и другие экономические, политические, социальные и духовно-нравственные причины. Коэффициент эмиграции в 1881–1891 гг. составил 7,1%, а в 1891–1900 гг. – 4,4%. Более высокий коэффициент наблюдался в то время только в Норвегии и Ирландии (см. табл. 3). Это явилось отражением того факта, что в 1861–1913 гг. из Шотландии в Англию переселилось 450 тыс. человек, а 1,46

¹ Проект переписи был представлен в Парламент еще в 1753 г., однако Палата лордов отклонила его. Развернувшаяся дискуссия по поводу вышедшей анонимно в 1798 г. работы «Опыт о законе народонаселения» и желание определить потери Великобритании в ходе войн XVIII в. убедили членов Парламента в необходимости проведения переписи в 1801 г.

² Anderson Michael, Morse Donald J. High Fertility, High Emigration, Low Nuptiality: Adjustment Processes in Scotland's Demographic Experience, 1861-1914. Part I // *Population Studies*. Vol. 47. № 1 (Mar., 1993). P. 10.

³ «Та земля, где было много людей – ныне она для овец».

млн человек уехали в страны за пределами Европы¹. Как показано в работах ряда специалистов, миграционные потери каждого графства за период с 1861 г. по 1911 г. составили не меньше 13% от численности населения, однако они полностью компенсировались высокой рождаемостью². П.П. Звидриньш также указывал на значительный отрицательный механический прирост населения Шотландии за период с 1851 по 1971 г.³ и на более низкие темпы роста населения страны в этот период⁴.

Таблица 1
Потери от эмиграции в Шотландии во 2-й половине XIX –
начале XX в.⁵

Межперепис- ной период	Естественный прирост	Потери в результате эмиграции	Потери от эмиграции по отношению к естественному приросту (%)
1861–1871	414 726	117 002	28,3
1871–1881	468 883	93 328	19,9
1881–1891	507 492	217 418	42,8
1891–1901	499 812	53 356	10,7
1901–1911	542 843	254 042	46,8

Уровень брачности в Шотландии во второй половине XIX в. был очень низким. В 1861 г. 13,5% мужчин и 20,1% женщин в возрастном интервале 49-54 года никогда не вступали в брак (однако в некоторых графствах этот показатель составлял примерно 35%). Значения показателей были достаточно стабильными, и в 1911 г. они составляли 16,0% и 20,8% для мужчин и женщин соответственно, что превышало уровень Англии и Уэльса в среднем на три процентных пункта для мужчин и семь процентных пунктов для женщин⁶.

¹ Anderson Michael, Morse Donald J. High Fertility... Part I. P. 8-10.

² Anderson Michael, Morse Donald J. High Fertility, High Emigration, Low Nuptiality: Adjustment Processes in Scotland's Demographic Experience, 1861-1914. Part II // *Population Studies*. Vol. 47. № 2 (Jul., 1993). P. 324. Также см. об этом в кн.: Coale A.J., and Watkins S.C. (eds.) *The Decline of Fertility in Europe*. Princeton. Princeton University Press, 1986.

³ Звидриньш П.П. Население Великобритании. – М.: Статистика, 1977. С. 58.

⁴ Ibid. С. 44.

⁵ Census 1911. Report Twelfth Decennial Census of Scotland. Vol. II. Edinburgh. Printed by Frank & Edward Murray, the Edinburgh Press, 1913. P. xxii.

⁶ Anderson Michael, Morse Donald J. High Fertility... Part I. P. 8.

Общий коэффициент смертности примерно соответствовал общему коэффициенту по всей Великобритании, а коэффициент младенческой смертности даже был значительно ниже (в 1870-72 гг. в Великобритании он составил 150‰, а в Шотландии 126‰, в 1900-02 гг. – 142‰ и 124‰, а в 1910-12 гг. – 110‰ и 109‰ соответственно)¹.

Уровень урбанизации в стране был достаточно высоким, а ее темпы – самыми большими в Европе. Уже на начало XIX в. 17% всего населения проживало в городах, а к концу века процесс урбанизации завершился, так как около 70% всех жителей проживало в городах (см. табл. 2).

Таблица 2
Число городских жителей в Шотландии в конце XV – начале XX в. в процентах от всего населения страны²

Год	Процент городских жителей	Год	Процент городских жителей
1500	2	1800	17
1600	3	1881	46
1700	5	1891	50
1750	9	1901	55

Вышеописанные процессы во многом объясняются экономическими причинами. В северных шотландских графствах, где уровень брачности был самым низким, количество сфер занятости, позволявших поддерживать требуемый уровень жизни супружеских пар с детьми, постоянно сокращалось. Люди зависели от доступа к земле, который в XIX в. был сильно ограничен в связи со снижением смертности и увеличением продолжительности жизни. Браки откладывались. Например, мужчина или женщина

¹ Звидриный П.П. Там же. С. 163.

² Данные по 1800 г. взяты из Houston Robert A. and Whyte Ian D. Ibid. P. 6. Они включали города с населением более 10 тыс. жителей. Данные для 1881-1891 гг. взяты из Tenth Decennial Census of the Population of Scotland, taken 5th April 1891, with Report. Vol. I. Edinburgh. Neilland and Co., 1892. P. 133–161. (Далее Census 1891). Данные для 1901 г. взяты из Eleventh Decennial Census of the Population of Scotland, taken 31st March 1901, with Report. Vol. I. Glasgow. James Hedderwich & Sons, 1902. P. 206-214. (Далее Census 1901). Расчеты для периода 1881–1901гг. проведены авторами; в них включены города с населением более 10 тыс. жителей. Для городов с населением от 2 тыс. жителей процент следующий: 1881 г. – 62%, 1891 г. – 65%, 1901 г. – 70% (данные взяты из Census 1891. P. xviii;³ Anderson Michael, Morse Donald J. High Fertility... Part II. P. 323).

могли не создавать семью, если нанимались на временную работу в рыболовстве или сельском хозяйстве. Это, в свою очередь, уменьшало среднее число членов семьи.

Несмотря на то, что процесс депопуляции в северо-западных графствах начался еще в XVIII в.³ из-за огораживаний, вклад этих графств в увеличение численности населения весьма значителен, так как у галлоязычного населения в силу его географической и культурной изоляции снижение рождаемости началось позже. Однако в этих графствах уровень брачной рождаемости также был крайне низким, а возраст вступления в брак был выше среднего по стране.

В отличие от северных графств, где высокая брачная рождаемость присутствовала на фоне позднего вступления в брак, в пограничных с Англией районах была самая низкая рождаемость во всем Соединенном Королевстве: к 1911 г. средний возраст вступления в брак возрос на три года и приблизился к 27 годам, а число лиц, никогда не вступавших в брак, также увеличилось¹. Низкий уровень рождаемости², возможно, был связан с высокой занятостью женского населения и, следовательно, с высокими издержками упущенных возможностей и более независимым положением жен по отношению к мужьям.

В центральных графствах Шотландии во второй половине XIX в. возраст вступления в брак продолжал оставаться низким, а уровень брачности высоким. Также эти динамичные и наиболее индустриально развитые регионы привлекали к себе мигрантов из всех остальных областей страны – заработок в них был наиболее значительным. Высокий уровень рождаемости связан с экономической специализацией региона не на текстильной промышленности, а на добыче полезных ископаемых и их обработке, что позволило привлечь в регион мужчин³, которым, когда их возможность заработать максимальна, содержать детей легче. В отличие от других областей, в центральных графствах мужчин было больше, чем женщин, поэтому браки заключались в

¹ Ibid. P. 328.

² Подробнее см. Ibid. P. 324.

³ Эта мысль подтверждается и в монографиях Haines M. *Fertility and Occupation: Population Patterns in Industrialisation*. NY. Academic Press, 1979 и Wrigley E.A. *Industrial Growth and Population Change*. Cambridge, Cambridge University Press, 1961.

более ранних возрастах, а слабая занятость женщин сделала издержки упущенных возможностей по воспитанию детей низкими.

Северо-восточные шотландские графства¹, в которых преобладало сельское хозяйство и рыболовство, также имели высокий уровень рождаемости и брачности. Высокий уровень рождаемости связан с потребностью в рабочей силе на фермах, однако если на рынке труда появлялся излишек работников, то он быстро исчезал из-за миграции в другие регионы.

Таким образом, можно утверждать, что во второй половине XIX – начале XX в. в Шотландии был низкий уровень брачности и высокий уровень брачной рождаемости и эмиграции. Также необходимо отметить, что межрегиональные различия были достаточно велики и устойчивы. Высокий уровень эмиграции и низкий уровень брачности был во многом связан еще и с тем, что при смене работодателя работник должен был переезжать в другое место. Часто работы поблизости не было, и обычно он переезжал с семьей². Положение усугублялось тем, что, согласно шотландским законам о бедных, ни один человек, который мог по состоянию здоровья работать, не мог рассчитывать на помощь общества. Вынужденная миграция влекла за собой неуверенность в будущем, и женщины старались не рожать до выявления возможных способов заработка, на которые семья могла рассчитывать в данной местности.

В середине XIX в. произошло значимое для страны событие – 30 марта 1851 г. была проведена религиозная перепись. В это воскресенье около 1,75 млн шотландцев пришли на церковную службу, что составило приблизительно 61% от всего населения страны. Показатели для Англии и Уэльса оказались значительно ниже (всего 40%), что явилось настоящим шоком для викторианской общественности. Перепись также показала, что большинство шотландцев посетили службу не официальной Церкви Шотландии (всего треть от общего числа), а Независимой церкви Шотландии и Объединенной пресвитерианской церкви. Самая низкая посещаемость была зафиксирована в городских рабочих кварталах³.

¹ Более подробно о них см. Carter I.R. *Farm Life in North-East Scotland, 1840-1914: The Poor Man's Country*. Edinburgh. John Donald Publishers, 1979.

² Devine T.M. *Urbanization* // Devine T.M. and Mitchison R.M. (eds.). *People and Society in Scotland*. Vol. I. Edinburgh, 1988. P. 45-47.

³ Speck W.A. *A Concise History of Britain, 1707-1975*. Cambridge. Cambridge University Press, 1996. P. 60; перепись также показала, что по состоянию на

На рубеже XIX-XX вв. Шотландия находилась на более ранней стадии демографического перехода по сравнению с большинством стран Западной Европы, однако быстро их догоняла (см. табл. 3).

Таблица 3

Значения показателей брачной рождаемости и миграции в Европе в 1880-1910 гг.¹

	Индекс брачной рождаемости (I_e)			Эмиграция на 1000 человек	
	ок. 1880	ок. 1900	ок. 1910	1881-90	1891-1900
Франция	0,460	0,383	0,315	0,3	0,1
Бельгия	0,749	0,534	0,444	0,9	0,4
Англия и Уэльс	0,674	0,553	0,467	5,6	3,6
Дания	0,686	0,604	0,522	3,9	2,2
Швейцария	0,677	0,618	0,513	3,2	1,4
Шотландия	0,733	0,632	0,565	7,1	4,4
Швеция	0,700	0,652	—	7,0	4,1
Норвегия	0,752	0,701	—	9,5	4,5
Ирландия	0,706	0,707	0,708	14,2	8,9
Нидерланды	0,831	0,752	0,652	1,2	0,5

Быстрый рост населения Шотландии в XIX в. был обусловлен высоким уровнем рождаемости при относительно низком уровне смертности, что является характерной чертой первой стадии демографического перехода. Коэффициент естественного прироста достигает своего максимума в середине 1870-х гг., после чего, несмотря на отдельные всплески, его значение начинает снижаться. Во время первой мировой войны уровень рождаемости существенно снизился, и за исключением 1920-1921 гг. значение коэффициента естественного прироста не превышало 10%, несмотря на то, что в 1920 г. был достигнут абсолютный максимум числа рождений (136 546). В 1920-1930 гг. общий коэффициент смертности менялся мало, а общий коэффициент рождаемости снижался (см. табл. 4).

1851 г. в Шотландии насчитывалось сорок религиозных объединений и сект (мормоны, кэмпбеллиты и др.), см.: Census of Great Britain. Religious Worship, and Education. Scotland. Report and Tables. London. Printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1854. P. 2-3.

¹ Anderson Michael, Morse Donald J. High Fertility... Part I. P. 10.

За исключением самого тяжелого для Великобритании 1940 г., когда коэффициент естественного прироста упал до 2,81‰, его значение соответствовало довоенному уровню, а число рождений даже возросло. Это можно объяснить тем, что, во-первых, в брачный возраст вступали многочисленные поколения, родившиеся после Первой мировой войны, во-вторых, боевых действий на территории Шотландии не велось, и, в-третьих, тем, что от смерти при авианалете никто не был застрахован, поэтому у людей было желание оставить потомство.

Несмотря на все вышесказанное, часть рождений была отложена, и их реализация произошла в 1946-1947 гг., после чего общий коэффициент рождаемости снизился до уровня 17-19‰, оставаясь достаточным для сохранения естественного прироста.

Последний крупный всплеск рождаемости был в 1957-1969 гг., после чего общий коэффициент рождаемости начал быстро снижаться и приблизился к общему коэффициенту смертности. В 1976 г. была впервые зафиксирована естественная убыль населения, что ознаменовало завершение демографического перехода. Оба общих коэффициента продолжали снижаться, и коэффициент естественного прироста колебался в интервале от -1‰ до +1‰.

Общий коэффициент рождаемости (ОКР) снижался с 1976 г. до 2002 г., когда он достиг своего абсолютного минимума (10,14‰). В тот же год минимума достигло и абсолютное число рождений, составив 51 270 детей. В последние годы наблюдается рост ОКР, однако суммарный коэффициент рождаемости остается значительно ниже уровня простого воспроизводства.

Показатель общего коэффициента смертности (ОКС) не характеризуется сильными изменениями. В 1865 г. он достиг максимума (23,58‰), после чего начал снижаться, хотя максимум абсолютного числа смертей (83 573) был в 1891 г. В первую мировую войну ОКС немного подрос, однако после ее завершения опустился до уровня 13-14‰, на котором и оставался весь период между мировыми войнами.

За исключением 1940-1941 гг., когда ОКС вырос до значения 15,03-15,06‰, война не оказала заметного влияния на уровень смертности. Сразу после ее завершения значение коэффициента снизилось до уровня 11-12‰, который сохранялся до последних лет, когда значение ОКС стало приблизительно 10,9‰.

Уровень брачности в Шотландии, как и во многих западноевропейских странах, является низким. С 1855 г. до конца

Таблица 4

Рождения и смерти в Шотландии с 1855 г.,¹ и до начала XXI в.²

Год	Количество рождений	Количество смертей	ОКР (%)	ОКС (%)
1855	93 349	62 004	31,35	20,82
1861	107 009	62 341	34,86	20,31
1871	116 128	74 712	34,47	22,18
1881	126 171	72 325	33,71	19,32
1891	125 986	83 573	31,21	20,71
1901	132 192	80 107	29,51	17,88
1911	121 850	71 732	25,65	15,10
1921	123 201	66 210	25,23	13,56
1931	92 220	64 229	19,04	13,26
1941	89 748	72 558	18,62	15,06
1951	90 639	65 778	17,76	12,89
1961	101 169	63 928	19,52	12,33
1971	86 728	61 614	16,57	11,77
1981	69 054	63 828	13,33	12,32
1991	67 024	61 041	13,19	12,01
2001	52 527	57 382	10,37	11,33
2002	51 270	58 103	10,14	11,49
2003	52 432	58 472	10,37	11,56
2004	53 957	56 187	10,62	11,06
2005	54 386	55 747	10,67	10,94
2006	55 690	55 093	10,88	10,77
2007	57 781	55 986	11,23	10,88
2008	60 041	55 700	11,62	10,78

первой мировой войны значения общего коэффициента брачности (ОКБ) колебались в интервале 6,5-7,5‰ (22 – 33 тыс. браков в год). После возвращения мужчин с войны число браков резко возросло – до 46 754 в 1920 г., а ОКБ составил 9,61‰.

В период между войнами уровень брачности снизился до традиционных для Шотландии значений (6,7-6,8‰), однако после 1933 г. наблюдался рост числа заключаемых браков. Вторая мировая война не остановила эту тенденцию. В самый тяжелый для

¹ Кроме 1941 г., когда перепись не проводилась. За этот год приводятся данные Управления записи актов гражданского состояния Шотландии.

² <http://www.gro-scotland.gov.uk/files1/stats/deaths-by-sex-1855-2007.xls>;
<http://www.gro-scotland.gov.uk/files1/stats/live-births-1855-2007.xls>, Scotland's Population 2008. The Registrar General's Annual Review of Demographic Trends. 154th Edition. Edinburgh: General Register Office for Scotland, 2009. P. 9-11.

Британских островов 1940 г. был достигнут абсолютный максимум числа заключенных браков (53 522); ОКБ также достиг своего максимума и составил 11,06%. Это свидетельствует о том, что в этот период люди искали поддержки, которой им очень не хватало.

Завершение войны вновь ознаменовалось резким увеличением числа заключенных браков: в 1945 г. ОКБ составил 10,41%. Тем не менее необходимо отметить, что уже в 1946 г. уровень брачности начал снижаться и больше не достигал таких высоких показателей. Несмотря на ряд всплесков уровня брачности, число заключаемых браков снижалось вплоть до 1991 г., когда ОКБ стабилизировался около отметки 6 браков на 1000 жителей.

Уровень брачности в Шотландии был низким, однако уровень разводимости был намного ниже уровня брачности. Вплоть до 1888 г. органы статистики регистрировали менее 100 случаев развода в год, а с 1942 г. их стало фиксироваться более 1000 в год.

Малое количество разводов до 1942 г. объясняется строгостью шотландского законодательства. Лишь в 1938 г. был принят Акт по Шотландии о допущении разводов в случаях антисоциального поведения, жестокости и раздельного проживания супругов, и, как следствие, после окончания Второй мировой войны наблюдается быстрое увеличение числа разводов. Эта тенденция также связана с тем, что Церковь стала терять свои позиции, и поэтому к поступкам, считавшимся ранее недопустимыми, в обществе стали относиться терпимее. Например, произошло увеличение числа совершенных аборт (с 6 на 100 живорождений в 1970 г. до 23 на 100 живорождений в 2002 г.) и рост числа внебрачных рождений (с 8 до 34 внебрачных рождений на 100 детей, родившихся в браке за 1970-1995 гг.)¹. В настоящий момент общий коэффициент разводимости колеблется около отметки 2,5%².

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении является одним из важных показателей, характеризующих социально-демографическое развитие страны. В Шотландии в 1861

¹ Monnier A. La conjuncture démographique: l'Europe et les pays développés d'outre-mer // *Population (French Edition)*. 53e Année. № 5 (Sep.-Oct., 1998). P. 1012, 1016; Sardon J.-P., Robertson G.D. Recent demographic Trends in the Developed Countries // *Population (English Edition, 2002-)*. Vol. 59. № 2 (Mar.-Apr., 2004). P. 292, 306, 310. Расчеты по разводимости для периода 2000-2002 гг. проведены авторами.

² <http://www.gro-scotland.gov.uk/files1/stats/marriages-1855-2007.xls>;
<http://www.gro-scotland.gov.uk/files1/stats/divorces-1855-2007.xls>.

г. она составляла 40,3 лет для мужчин и 43,9 лет для женщин. На протяжении всего периода наблюдения она росла даже во время войн и в 2007 г. составила 74,8 лет для мужчин и 79,7 для женщин¹.

Статистика гэлоязычного населения Шотландии

В ранних источниках, посвященных путешествиям в Шотландию, только отмечалось существование гэльского языка, но не указывалось число его носителей и область распространения². Сами гэлы также не видели в этом необходимости, особенно в период расцвета гэльской культуры в средние века, и это неудивительно – ведь вопреки распространенному представлению гэльский был отнюдь не языком кучки «диких горцев», а сложным, многогранным языком с богатым понятийным аппаратом, способным охватить любые темы – от философии до медицины³, с развитой филологией⁴, с многообразием регистров и стилей. На гэльском говорили повсеместно во всех слоях общества – от земледельца до короля. Помимо различных разговорных вариантов гэльского в Шотландии, Ирландии и на острове Мэн, существовал еще и общий литературный язык, поддерживающий единое культурное пространство гэльского мира. В раннем средневековье гэльский мир на некоторое время стал для Европы центром христианского обучения, туда съезжались студенты из Англии, Италии, Франции и, чтобы приобрести знания, обучались гэльскому языку⁵.

Однако развитая гэльская культура, где в обществе большим уважением пользовались ученые и поэты, оказалась совершенно не готовой противостоять англоизации сначала своих королей, а потом и знати. С новым языком и культурой в Шотландию пришла и новая социальная организация общества. Гэльские законы и порядки стали

¹ <http://www.gro-scotland.gov.uk/files1/stats/le-1861-2007.xls>

² См.: Hume Brown P. Early Travellers in Scotland. Edinburgh. David Douglas, 1891. P. 27, 74.

³ В средневековой Европе для написания медицинских трактатов использовалось всего четыре языка – латынь, греческий, гэльский и арабский.

⁴ Грамматика литературного гэльского (древнеирландского) была составлена еще в VII в., а первый этимологический словарь – в IX в.

⁵ О высоком уровне гэльской культуры в средние века см. подробнее у Newton M. A Handbook of the Scottish Gaelic World. Dublin. Four Courts Press, 2000. P. 226-230. Также см.: Williams J.E. Caerwyn, Ford P.K. The Irish Literary Tradition. Cardiff. University of Wales Press, 1992. P. 67, 88, 91.

целенаправленно подавляться, хотя знания и традиции, а также родовой уклад сохранялись и поддерживались еще некоторое время на Гебридских островах гэльской знатью. Но впоследствии по гэльской культуре и языку был нанесен еще один существенный удар – Реформация. Часть родовитых гэлов предпочла сохранить верность католицизму и оказалась в еще более тяжком положении. К XVII в. статус гэльского окончательно перестал ассоциироваться со светской и церковной властью. Язык был оттеснен в горы и на острова и замкнут в условное культурно-изолированное пространство *Gàidhealtachd* в противоположность враждебной и наступающей с юга англо-нормандской культуре *Galldachd*¹. Гэлы, ставшие в большинстве своем билингвами, начали избегать гэльской речи в присутствии англичан. Уделом гэльского теперь остался лишь крестьянский быт, пересказ легенд, сказок и сочинение песен в минуты досуга. Именно эту часть гэльской культуры и обнаружили фольклористы, которые, вдохновленные идеями Руссо о «благородном дикаре» и поэмами Оссиана, в XVIII и XIX вв. открыли англоязычному миру устное гэльское народнопоэтическое творчество.

Опираясь на источники, мы можем очертить границы области *Gàidhealtachd* не ранее, чем для 1698 г.², когда она включала в себя графства Горной Шотландии, большую часть Кейтнесса, Наирна и Перта, а также частично Банф, Абердин, Стерлинг, Дунбартон и Морей. Численность жителей этой области, говоривших по-гэльски, была впервые оценена А. Уэбстером в 1755 г.

Дж. Уокер, совершивший в 1760-1790 гг. несколько путешествий в Горную Шотландию и на Гебридские острова и собравший ценные сведения о гэльском населении этих регионов, предложил свой критерий отнесения какого-либо прихода к гэлгоговорящему: приход являлся гэлгоговорящим, если в нем говорили на гэльском или произносили проповеди на этом языке. По его подсчетам, в 1755 г. 289 798 человек, проживавших в 130

¹ Подобное четкое разграничение понятий на «гэльский мир Горной Шотландии» и «английский мир Равнинной Шотландии» не встречается в гэльских источниках ранее XVII в. Термины соотносимы с английскими *Highlands* и *Lowlands*, но их значение шире чисто географического.

² Withers C.W.J. The Highland Parishes in 1698: An Examination of Sources for the Definition of the Gaidhealtachd // *Scottish Studies*. 24, 1980. P. 63-88.

приходах в Шотландии и в 30 приходах на Гебридских островах, говорили по-гэльски¹, а в 1769 г. – 311 636 человек².

Второе издание книги Селкирка дает данные о числе гэлгоговорящих в 1806 г.³. Он относил округ к гэлгоговорящему, если в нем гэльский язык использовался в качестве повседневного. Согласно его данным в начале XIX в. наблюдалось снижение абсолютного числа гэлязычных до 297 823 человек, и их доля по отношению ко всему населению Шотландии снизилась до 18,5 % (см. табл. 5).

Ко всем вышеперечисленным оценкам необходимо подходить крайне осторожно, так как при этом не учитывались ни гэлгоговорящие вне границ области *Gàidhealtachd*, ни билингвы внутри нее.

Дж.А.Г. Мюррей определил гэлязычные регионы как области, в которых «по-гэльски говорят любые местные жители, вне зависимости от того факта, что по-английски может говорить большинство»⁴. Э.Дж. Равенштейн отмечал только те приходы, «в которых гэльский язык по-прежнему оставался языком большинства»⁵. Он также различал приходы, в которых по-гэльски говорило большинство населения, и приходы, в которых по-гэльски говорило от 25 до 50% населения.

Официальную статистику по гэлгоговорящим начинают вести с 1881 г. В перепись 1881 г. попали только те жители, которые говорили по-гэльски в повседневной жизни⁶. Их число составило 231 594 (6,2% от всего населения). Начиная с переписи 1891 г. стали учитывать не только гэлгоговорящих монолингвов, но и билингвов⁷.

¹ Walker J. An Economical History of the Hebrides and Highlands. London. Printed for Longman, Hurst, Rees and Orme, 1812. P. 24, 28.

² Ibid. P. 23, 28.

³ Selkirk, 5th Earl. Observations on the Present State of the Highlands of Scotland, with a View of the Causes and Probable Consequences of Emigration. London. Printed for Longman, Hurst, Rees, and Orme, Paternoster-Row; and A. Constable and Co., Edinburgh; By R. Taylor and Co., 1805. App. 5. P. lvi-lxi.

⁴ Murray J.A.H. The Dialect of the Southern Counties of Scotland // *Transactions of the Philological Society*, 1870-2. P. 232.

⁵ Ravenstein E.G. On the Celtic Languages in the British Isles: a Statistical Survey // *Journal of the Statistical Society of London*. Vol. 42. No. 3 (Sep., 1879). P. 592.

⁶ Ninth Decennial Census of the Population of Scotland, taken 4th April 1881, with Report. Vol. I. Edinburgh. Printed by Neill and Company for her Majesty's stationery office, 1882. P. xxi. (Далее Census 1881).

⁷ Census 1891. P. xxi.

С 1901 г. в перепись вносятся только гэлоговорящие старше трех лет.

В XIX в. постоянная миграция с северо-запада Шотландии и с Гебридских островов существенно снизила число гэлоговорящих в этих районах и увеличила их число в Равнинной Шотландии (25,24% всех гэлоговорящих в 1881 г., 25,27% – в 1931 г., 26,90% – в 1961 г., 43,42% – в 1971 г.¹).

В 1971 г. число гэлоязычных жителей Шотландии распределилось преимущественно между тремя регионами: Гебридские острова (23 511 человек, или 26,45%), Горная Шотландия (26 680, или 30,01%) и Стратклайд (30 805 человек, или 34,65%).

До 1971 г. в переписи учитывались только те люди, которые могли говорить по-гэльски и по-английски. В 1971 г. в переписи появились вопросы о чтении и письме по-гэльски, а в 2001 г. был добавлен вопрос о понимании гэльской речи. Эти изменения тесно связаны с новым направлением государственной политики в Шотландии по сохранению гэльского языка. На поддержание и развитие гэльского образования правительством были выделены крупные суммы. Гэльская культура стала понемногу возрождаться. Гэльский утвердили официальным языком Шотландского Парламента, а в 2005 г. – официальным языком Шотландии наравне с английским языком.

Несмотря на предпринятые усилия, перепись, прошедшая 29 апреля 2001 г., показала, что негативную тенденцию снижения доли гэлоговорящих в общем населении Шотландии побороть не удастся. Если сравнить данные 1991 и 2001 гг., то можно отметить, что число лиц, которые говорят и/или пишут и/или читают по-гэльски, снизилось с 69 510 человек до 65 674, а их доля в общем населении Шотландии снизилась с 1,45% до 1,34%², хотя итоговое число гэлоязычных жителей Шотландии увеличилось.

В отчете Управления записи актов гражданского состояния Шотландии, основанном на данных переписи и посвященном гэльскому языку, отмечается, что увеличение численности гэлоязычных произошло лишь потому, что в переписи 2001 г. в

¹ Thomson D.S. (ed.) The Companion to Gaelic Scotland. Oxford. Blackwell, 1983. P. 111.

² Gaelic Report. Edinburgh. General Register Office for Scotland, 2005. Table 4. <http://www.gro-scotland.gov.uk/files/gaelic-rep-english-tables.xls>

число людей, имеющих какие-либо навыки в гэльском языке, попали и лица, понимающие его. По данным на середину 2001 г. 93 282 жителей Шотландии имели хотя бы один из вышеперечисленных навыков¹.

Таблица 5
Число гэлговорящих жителей Шотландии с 1769 г. по 2001 г.²

Число двуязычных жителей Шотландии с 1709 г. по 2001 г.					
Источник	Население	Число моно-лингвов	Доля по отношению ко всему населению	Число би-лингвов	Доля по отношению ко всему населению
Дж. Уокер	1 265 380 ³	289 798	22,9		
Селкирк	1 608 420 ⁴	297 823	18,5		
17.05.1811 ⁵	1 805 864				
28.05.1821	2 091 521				
22.05.1831	2 364 386				
07.06.1841	2 620 184				
31.03.1851	2 888 742				
08.04.1861	3 062 294				
03.04.1871	3 360 018				
04.04.1881	3 735 573	231 594	6,2		
05.04.1891	4 025 647	43 738	1,1	210 677	5,2
31.03.1901	4 472 103	28 106 ⁶	0,6	202 700	4,5
02.04.1911	4 760 904	18 400	0,4	183 998	3,9
19.06.1921	4 573 471	9 829	0,2	148 950	3,3
26.04.1931	4 588 909	6 716	0,1	129 419	2,8
08.04.1951	5 096 415	2 178	0,04	93 269	1,8
23.04.1961	5 179 344	974	0,01	80 004	1,5
25.04.1971	5 228 965	477	0,009	88 415	1,7
05.04.1981	5 035 315	-	-	82 620 ⁷	1,6
21.04.1991	5 102 400	-	-	65 978	1,4
30.04.2001	5 062 011	-	-	93 282 ⁸	1,8

¹ Gaelic Report. Edinburgh. General Register Office for Scotland, 2005. Table 2A.

² Для составления таблицы авторами были использованы данные: Census 1881. P. xviii; Thomson D.S. (ed.) Ibid. P. 111; www.geo.ed.ac.uk/home/scotland/pop.html; Gaelic Report. Edinburgh. General Register Office for Scotland, 2005. Table 4.

³ Уокер использовал данные А. Уэбстера (1755 г.).

⁴ Селкирк использовал данные переписи 10.04.1801 г.

⁵ Далее указаны даты проведения переписей. Контрольная точка переписей – состояние на 00 ч. 00 мин.

⁶ С 1901 г. учитываются только жители старше трех лет, говорящие по-гэльски.

⁷ С 1981 г. учитываются люди, имеющие хотя бы один навык из перечисленных: говорение, чтение, письмо.

⁸ С 2001 г. учитывается также *понимание* гэльского.

По числу гэлгоговорящих Шотландию начала XXI в. можно разделить на шесть регионов: Гебридские острова (18 423 человека, или 71,6% всего населения региона), Скай и Лохалш (5095 человек, или 43,3% всего населения региона), Горная Шотландия (13 268 человек, или 7% всего населения региона), графства Аргайл и Бьют (6515 человек, или 7,3% всего населения региона), другие традиционные территории распространения гэльского языка¹ (1138 человек, или 4,5% всего населения данных территорий) и остальная часть Шотландии (47 957 человек, или 1,1% всего остального населения)². Особенно хотелось бы отметить, что, несмотря на общее снижение числа гэлгоговорящих в Шотландии, их численность вне традиционных мест распространения гэльского языка возросла вдвое.

Если взглянуть на структуру гэлгоговорящего населения в 2001 г. с точки зрения распределения по возрасту, то мы увидим, что, несмотря на то, что средний возраст гэлгоговорящего населения снизился с 1991 г. на 5,7 лет и составил 40,2 лет³, дети в возрасте до 19 лет составляли лишь 16,5% от всего гэлгоговорящего населения, значительно уступая старикам, доля которых составила 22,1%, тогда как доля детей во всем населении Шотландии составила 21,7%, а стариков – 18,6%⁴. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, молодежь не стремится учить язык. Во-вторых, старики в свое время имели больше возможностей для изучения гэльского языка, потому что родились, когда он был более распространен. Если мы рассмотрим распределение гэлязычного населения по полу, то женщины будут немного преобладать: они составляют 52% от всех гэлязычных, или 48 472 человека.⁵

¹ Север графства Эршир, а также северные округа графств Перт и Кинросс и графства Стерлинг.

² Gaelic Report. Edinburgh. General Register Office for Scotland, 2005. Table 2B. Расчет доли гэлгоговорящих проведен авторами.

³ Gaelic Report. Edinburgh. General Register Office for Scotland, 2005. Table 8.

⁴ Рассчитано авторами по: 2001 Population Report. Scotland. Edinburgh. General Register Office for Scotland, 2002. P. 7.

⁵ Gaelic Report. Edinburgh. General Register Office for Scotland, 2005. Table 4.

Заключение

Последние 300 лет Шотландия является национальным регионом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Одним из самых серьезных политических последствий Унии 1707 г. стала массовая англизация гэльского населения, которая выразилась прежде всего в разрушении традиционного для гэлов уклада жизни и запрете гэльского языка и гэльской культуры во второй половине XVIII в.

Начало эпохи промышленного переворота только усилило негативные тенденции. Несмотря на то, что уровень рождаемости был высоким, доля гэлоречного населения в местах традиционного распространения гэльского языка снижалась как за счет этнической ассимиляции, так и непрекращающейся эмиграции. Стали возникать гэльские общины в других странах – Канаде, США, Аргентине, Австралии.

Длительная англизация гэльского населения привела к тому, что у людей изменилось самосознание и весь уклад жизни. Последним прибежищем самосознания гэла остался язык. Однако будущее гэльского языка в Шотландии неясно. Много делается для его возрождения, но большинство людей не видит перспектив применения гэльского, и молодежь почти не учит его. Что неудивительно, так как прагматизм – одна из характерных черт английского мировидения. Сами того не сознавая, шотландцы теряют шотландский взгляд на мир.

Пример маленькой Шотландии помогает поднять непростой вопрос этнической и национальной безопасности. Не секрет, что этнос – во многом категория мышления и культуры. Ученые для определения этнических границ используют только два критерия: самосознание и язык. Глобализация и политика глобализации несомненно ставят под угрозу многие мировоззренческие и культурные категории мышления отдельных наций, их самобытность, подменяя их не проверенными временем обобщенными моральными ценностями и идеей толерантности. Меняется не просто мышление людей, но и их этническая, национальная идентичность и самосознание. Стирается грань между «своим» и «чужим», организм нации становится открытым для восприятия любых этнически чужеродных ценностей. Единственной защитой этнического самосознания и самосознания нации может послужить сохранение языка и культуры. С потерей языка утрачивается и право на родную землю.

На взгляд авторов, именно сохранение языка должно стать приоритетной областью этнодемографической политики России. Этнодемографическое изучение гэльского этноса позволяет лишний раз задуматься о том, как незаметно и необратимо иногда проходит ассимиляция, а также о том, как может целенаправленно разрушаться этническое единство и какие удары по этносу являются наиболее серьезными и даже смертельными.

Подобное этнодемографическое исследование применительно к России (как и к другим странам) также может позволить узнать, сколько людей являются русскими не на генетическом уровне, а на уровне самосознания, и понять, на какое число людей может опираться государство при проведении внешней политики. Эти данные могут быть использованы и для разработки эффективной политики репатриации. Также знание этнического состава населения на уровне самосознания позволит более эффективно разрабатывать и реализовывать демографическую политику, учитывающую особенности данного населения.

Список замеченных опечаток

Стр.		Напечатано	Следует читать
188	Таблица 5 2 стр. снизу	65 978	69 510